

ЭКСПРЕСС-ДИАГНОСТИКА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ ПРИ ВЫЯВЛЕНИИ ФАКТОВ ОТМЫВАНИЯ ГРЯЗНЫХ ДЕНЕГ И ФИНАНСИРОВАНИЯ ТЕРРОРИЗМА

© 2022 Чернов Сергей Борисович

кандидат экономических наук, доцент, доцент кафедры мировой экономики и международных экономических отношений

Государственный университет управления, Россия, Москва

E-mail: sb_chernov@guu.ru

Показана актуальность экспресс-диагностики финансово-хозяйственной деятельности организаций в современных условиях развития теневой экономики, наличия фактов отмывания грязных денег и финансирования терроризма. Экспресс-диагностика в деловой разведке является немаловажным фактором обеспечения экономической безопасности бизнес-структур. Дано обоснование необходимости проведения деловой разведки. Указаны направления обеспечения безопасности деловой разведки. Рассмотрены основные аспекты аналитической работы, связанной с вопросами принятия решения о проведении деловой разведки. Особо выделены критические вопросы деловой разведки, которые необходимо решать в условиях теневизации экономических процессов, возможной легализации грязных денег и другого имущества, полученного преступным путём, и возникновения террористических угроз. Доказано, что при увеличении оборота наличных денег возрастает потенциальная возможность смешивания их с грязными деньгами. Выделены индикаторы, на основании которых в ходе экспресс-диагностики деятельности организации можно предположить о наличии фактов отмывания криминальных доходов и финансирования терроризма.

Ключевые слова: деловая разведка, экспресс-диагностика, теневая экономика, отмывание грязных денег, финансирование терроризма.

Теневая экономика постоянно генерирует теневые доходы, которые могут использоваться как для финансирования терроризма, так и для проникновения в легальный сектор экономики путём прохождения стадии своей легализации. По данным Банка России, в 2020 г. основной спрос на финансовые услуги в теневой экономике не изменился по сравнению с 2019 г. и формируется прежде всего в трех секторах российской экономике:

- в строительстве (38% от всего спроса на теневые финансовые услуги);
- в торговле (23% от всего спроса на теневые финансовые услуги);
- в сфере услуг (22% от всего спроса на теневые финансовые услуги) [6].

Происходящая глобализация экономики вместе с открывающимися положительными возможностями для развития национальной экономики России и деятельности частного бизнеса приносит и ряд проблем. Одной из таких проблем является укрепление международных связей участников теневой экономики в сфере отмыва-

ния грязных денег и финансирования террористических организаций.

Террористические организации склоняют людей к совершению преступлений тяжкой направленности, создают и провоцируют межнациональные конфликты. Поэтому терроризм относится к наиболее опасному явлению в современном обществе [1].

Российское государство разрабатывает меры по пресечению указанных криминальных проявлений, нацеливает на борьбу с ними всех субъектов демократического общества. В 2021 г. компетентные органы, наряду с другими успехами в своей работе, выявили и пресекли незаконную деятельность 62 ячеек международного терроризма и заблокировали финансы подозреваемых в террористической и экстремистской деятельности лиц на сумму более 100 млн. руб. [3].

Наряду с государственными органами власти, осуществляющими борьбу с отмыванием грязных денег и финансированием терроризма большое значение имеют предпринимаемые организаци-

ями частного бизнеса меры по укреплению своей безопасности, не допущению хищений своего имущества и его использования в незаконных схемах легализации преступно нажитых доходов и криминального капитала. Актуальность данной тематики стала ещё яснее после событий в г. Алма-Ата в январе 2022 г., когда силам ОДКБ в целях ликвидации реальных террористических угроз пришлось проводить миротворческую операцию по просьбе президента Казахстана Касым-Жомарта Токаева.

Одним из важных направлений совершенствования экономической безопасности субъектов частного бизнеса является использование методов деловой разведки, в ходе которой для принятия управленческих решений в рамках национального законодательства осуществляется сбор, обработка и анализ различных сведений о конкурентах, поставщиках и потребителях. Одним из таких методов деловой разведки выступает экспресс-диагностика финансово-хозяйственной деятельности организации, проводимая на основе прежде всего оперативного анализа и нацеленная на обоснование принимаемых управленческих решений в условиях ограниченности времени. Поэтому полученные данные в ходе экспресс-диагностики рассматриваются как предварительные, а сделанные на их основе заключения являются вероятностными [2]. При необходимости после экспресс-диагностики проводится комплексный анализ финансово-хозяйственной деятельности организации.

Экспресс-диагностика в ходе деловой разведки осуществляется на основе данных, полученных законным путем. Прежде всего для такой диагностики используются документы бухгалтерской финансовой отчетности, доступные внешним пользователям. В качестве информационной базы также может служить информация, размещённая конкурентами, поставщиками и покупателями в сети Интернет, представленная на конференциях, симпозиумах и опубликованная в средствах массовой информации и других открытых источниках. Возможно использование и другой информации, полученной в рамках исключительно законных действий. В противном случае субъект деловой разведки может сам перейти в сферу деятельности субъектов теневой экономики, начав осуществлять незаконные действия, а именно промышленный шпионаж.

Проводя деловую разведку, необходимо уделять большое внимание вопросам её безопасности,

обеспечивать сохранность имеющихся конфиденциальных данных. Для этого нужно закупать и использовать только надежные лицензионные компьютерные программы, организовать и постоянно тестировать систему внутреннего контроля, повышать квалификацию сотрудников и стимулировать персонал организации. Указанные меры позволят минимизировать риски, связанные:

- с проявлениями небрежности со стороны сотрудников организации при выполнении ими своих функциональных обязанностей;
- с трудоустройством в организацию корыстных работников, готовых за незаконное вознаграждение передавать коммерческие секреты конкурирующим фирмам;
- с незаконными проникновениями хакеров в компьютерные сети организации [9].

Персоналифицированные представители проверяемых бизнес-структур не должны догадываться, что их организации и их деятельность находятся под пристальным изучением. В тоже время субъект деловой разведки может сам столкнуться с проявлениями промышленного шпионажа, направленного против него. Поэтому необходимо уделять внимание не только организационно-техническим аспектам безопасности, но и, прежде всего, вопросам социальной инженерии. В противном случае среди ответственных сотрудников организации может оказаться злоумышленник, скрытно и незаконно отстаивающий интересы конкурентов [12].

Следует согласиться, что с помощью диагностики можно исследовать самые разные проблемы, которые могут возникнуть в финансово-хозяйственной деятельности [7]. Правильно организованная и проведённая экспресс-диагностика позволяет оперативно выявить основные проблемы в работе исследуемых организаций, разработать меры и вскрыть резервы для улучшения возможной совместной деятельности. Таким образом, в целях укрепления своей экономической безопасности экспресс-диагностикой могут воспользоваться как внешние, так и внутренние пользователи финансовой отчетности. В результате экспресс-оценки финансового состояния организаций можно, например:

1. Обосновывать и принимать управленческие решения.
2. Оперативно выявлять негативные изменения в финансовом состоянии.
3. Прогнозировать вероятность банкротства.
4. Оценивать основные индикаторы компании.

5. Повышать эффективность деятельности организации.

6. Выявлять теневую экономику [5].

При осуществлении экспресс-диагностики возможно использование различных методов, в том числе таких, как анализ и синтез; индукция и дедукция; чтение финансовой отчетности, ее вертикальный и горизонтальный анализ; SWOT-анализ и PEST-анализ. Построение аналитических таблиц, диаграмм и графиков позволяют лучше понять события, происходящие в исследуемых организациях. Но временное ограничение для проведения экспресс-диагностики определяет ведущим методом чтение финансовой отчетности. Но простота данного метода наталкивается на его недостатки и ограничения.

Во-первых, в финансовой отчетности зафиксированы данные прошлого отчетного периода. А это означает, что существует временной лаг между датой подготовки финансовой отчетности и датой её использования в целях принятия управленческих решений внешними пользователями. Таким образом, есть опасность разработки и реализации ошибочных управленческих решений в текущем периоде, если руководствоваться только устаревшей информацией.

Во-вторых, достоверность финансовой отчетности подтверждается самой организацией, являющейся объектом экспресс-диагностики. Поэтому невозможно полностью быть уверенным в том, что фиксированные в отчетах цифры отражают реальную картину объективной реальности. Более того, учитывая оппортунистические настроения на рынках и личную заинтересованность лиц, утверждающих финансовую отчетность, полностью доверять её данным без проверки крайне опасно и непредусмотрительно. Как минимум исследователю необходимо самостоятельно проверить изучаемую отчетность на законность, по форме и арифметически, а также использовать метод встречной проверки. К сожалению, метод прослеживания не доступен для внешнего пользователя.

Для защиты внешних пользователей в соответствии со статьей 5 Федерального закона от 30.12.2008 N 307-ФЗ (ред. от 30.12.2021) «Об аудиторской деятельности» (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.01.2022) в ряде случаев предусмотрен механизм обязательных аудиторских проверок. Поэтому в начале экспресс-диагностики следует изучить мнение аудитора, а также ознакомиться с его репутацией. Но даже при положительном заключении аудитора и его прошлой безупречной

репутации полной гарантии достоверности финансовой отчетности не существует. Об этом, например, свидетельствует опыт банкротства в 2002 г. аудиторской компании «Артур Андерсен», которая действовала с 1913 г., входила в «Большую Пятерку» компаний данного профиля, имела годовой доход более 9 млрд. долларов и 2,4 тыс. значимых компаний-клиентов [4]. Только после её банкротства выяснилось, что сотрудники этой аудиторской организации во многих случаях безосновательно составляли положительные заключения, а все документы, связанные с аудитом, уничтожали.

Скрытые от официального учёта доходы могут использоваться в качестве одного из финансовых источников создания и развития террористических организаций. В свою очередь, криминальные доходы последних путем применения разнообразных методов легализации могут проникнуть в законную финансовую систему. Тем самым представители террористических организаций, обладая отмытыми грязными деньгами, смогут распространить свое влияние на все сферы общественной жизни [10].

Отмывание грязных денег и финансирование терроризма – одни из самых опасных для общества криминальных проявлений теневой экономики. Легализация грязных денег осуществляется, как правило, организованной преступностью в целях сокрытия источников их происхождения, существования, распределения, перераспределения и потребления. Для проникновения в финансовую систему используются различные способы [11]. Например, отмывание криминальных доходов может происходить за счёт:

- ухода от финансовой отчетности и контроля;
- нарушения установленных правил учёта и контроля за финансовыми операциями;
- фиксирования в документах бухгалтерского учёта реально не существующей выручки организации;
- прироста и последующего извлечения стоимости реально выпускаемой продукции или оказываемой услуги путём оплаты части выполняемой работы грязными деньгами.

Косвенными признаками процессов легализации криминальных денег и другого имущества, полученных преступным путем, могут быть, например:

- необычная структура собственности компании и её изменения;
- регистрация организации по адресу массового нахождения других юридических лиц;

- срок деятельности организации менее одного года при неоднократных и трудно объяснимых изменениях организационно-правовой формы бизнеса;

- не типичная структура активов организации для данного вида деятельности;

- наличие персонала организации, не соответствующего для данного вида предпринимательства;

- не соответствующий возраст руководителей компании виду и статусу её деятельности;

- наличие признаков деятельности организации в офшорных зонах или на территориях с трудно осуществимым финансовым контролем;

- значительный оборот наличных денег;

- несвойственный оборот наличности виду осуществляемой финансово-хозяйственной деятельности;

- признаки массового использования труда мигрантов, особенно не зарегистрированных официально;

- отсутствие должной информации об организации в открытых источниках;

- наличие информации о судебных и других претензиях к организации со стороны государственных органов власти;

- отказ организации предоставить по запросу документы и другую информацию, не относящуюся к коммерческой (государственной) тайне.

Целью профессиональных отмывателей грязных денег является юридическое оправдание имеющихся преступных денежных доходов, придание им законной формы. Для успешной легализации криминальных доходов могут создаваться специальные организации, которые, не осуществляя или только частично ведя финансово-хозяйственную деятельность, фиксируют в учётных документах фиктивные расходы и доходы и даже уплачивают все установленные в этих случаях налоги. Поэтому отсутствие признаков финансово-хозяйственной деятельности является первым и ключевым индикатором происходящей легализации криминальных доходов и возможного финансирования террористической деятельности.

Не объяснимый и не свойственный для исследуемой организации рост выручки также может свидетельствовать о признаках отмывания грязных денег и является вторым важным индикатором проводимой экспресс-диагностики.

К третьему индикатору деятельности организации в области легализации преступных до-

ходов следует отнести такой актив, как наличные деньги. Особое внимание следует уделять бизнес-структурам, функционирующим в сферах оборота большой наличности. В настоящее время возросла неформальная занятость в российской экономике, примерно 20% от всех работающих трудятся неофициально без регистрации [8]. Поэтому использование наличных денег в сделках с физическими лицами в обыденном сознании не вызывает больших подозрений:

- в розничной торговле,

- в общественном питании,

- в продажах антиквариата,

- в автосалонах, автозаправках и автомастерских,

- в туристических и других материальных и нематериальных услугах,

- в сделках с недвижимостью.

Теневая экономическая деятельность связана с большими рисками её ликвидации правоохранительными органами. Поэтому вряд ли организаторы помывочных фабрик будут делать инвестиции в дорогостоящее оборудование. Именно отсутствие или недостаточное количество и качество внеоборотных активов для официально объявленного вида бизнеса должно насторожить при экспресс-диагностике финансово-хозяйственной деятельности организаций и может быть отнесено к четвертому индикатору при выявлении фактов отмывания грязных денег и финансирования терроризма.

К пятому индикатору деятельности организации в области легализации преступных доходов можно отнести низкую официальную заработную плату персонала, так как часть труда в теневой экономике оплачивается грязными деньгами. Учитывая распространённость в настоящее время так называемой заработной платы в «конвертах», к этой группе могут относиться самые разнообразные организации.

К шестому индикатору деятельности организации в области легализации преступных доходов относится такой профиль деятельности объекта экспресс-диагностики, который допускает использование в больших объёмах незарегистрированного малоквалифицированного труда работников, оплачиваемого грязными деньгами.

Правильная экспресс-диагностика, проводимая в ходе деловой разведки, позволит избежать установления договорных отношений с подозрительными бизнес-структурами и тем самым сохранить свою положительную деловую репутацию.

Библиографический список

1. Мешалкин С. Н. Некоторые аспекты научного обеспечения противодействия террористическим угрозам. / Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2018. № 2 (46). С. 114–117.
2. Мищенко Е. А., Моисеенко Э. А. Диагностика финансового состояния коммерческих организаций / Экономика и бизнес: теория и практика. 2019. № 3–2. С. 27–31.
3. НАК подвел итоги антитеррористической деятельности за 2021 год. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5129778> (дата обращения: 14.01.2022).
4. Резниченко Д. В. Аудиторский скандал XXI века. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.audit-it.ru/articles/audit/a105/854364.html> (дата обращения: 14.01.2022).
5. Сергеев Е. О. Экспресс-оценка финансового состояния организацией как фактор укрепления их экономической безопасности // 3-я Международная научно-практическая конференция «Государственное регулирование экономики: политико-экономические аспекты», ГУУ, Россия, Москва, 30 ноября 2015 г. – Издательство: Государственный университет управления (Москва), 2016 г. – с. 165–167.
6. Структура сомнительных операций и секторы экономики, формировавшие спрос на теневые финансовые услуги. [Электронный ресурс]. – URL: https://cbr.ru/today/resist/resist_sub/2020_4/ (дата обращения: 15.01.2022).
7. Толпегина О. А. Методологические основы классификации видов экономической диагностики / Эффективное антикризисное управление. 2017. № 1 (100). С. 64–73.
8. Чернов С. Б., Захарова А. В. Институциональные аспекты налогообложения: экономическая безопасность и деятельность хозяйствующего субъекта / Экономические науки, 2021 г., № 196. – С. 196–200.
9. Чернов С. Б., Новикова О. С. Обеспечение безопасности данных в условиях цифровой экономики / Экономические науки, 2020 г., № 189. – С. 104–109.
10. Чернов С. Б. Терроризм: определение и возможные источники финансирования / Экономические науки, 2019 г., № 175. – С. 96–101.
11. Чернов С. Б. Отмывание криминального капитала как угроза безопасности экономики России. / Вестник университета. – М.: ГУУ, 2016 г., № 2. – С. 98–105.
12. Liu Z.J., Chernov S., Mikhaylova A. V. Trust management and benefits of vehicular social networking: An approach to verification and safety. Technological Forecasting and Social Change, 2021. Volume 166, 120613.